

Макарович Сергей: Воспоминания о Некрасове

Воспоминания о Некрасове

<В ПЕРЕСКАЗЕ С. Д. ДРОЖЖИНА>

Я сопровождал на охоту Николая Алексеевича большей частью в Тихвинском уезде в зимнюю пору и жил обыкновенно в своей деревне, а когда он, бывало, собирался на эту самую охоту, то всегда за несколько дней до своего приезда из Питера писал мне, чтоб я встретил его в такой-то день на станции и приготовил лошадей. Эти записки я и теперь храню дома в шкатулке на память. Подписывался он под ними всегда не полной фамилией, а только двумя буквами: Н. Н.

Брат мой, Иван, постоянно находился у него при имении в Ярославской губернии, и барин в нем, как и во мне, души не чаял. Раз у Ивана, когда Некрасов жил в Петербурге, рублей на 800 украли господских вещей.

Приезжает барин, видит по лицу брата, что-нибудь у него да неладно, и спрашивает:

- Что с тобой, Иван?

Иван объяснил, в чем дело, Некрасов на это только улыбнулся, да и говорит:

- Есть о чем тревожиться, а я думал и бог весть что случилось. Ну, Иван, вор, который украд, наверное, не разбогатеет, а я теперь в состоянии приобрести украденные им вещи.

Как сейчас вижу его, покойника! На охоту он всегда одевался в тулуп на волчьем меху, и в такую, как у вас на портрете при его сочинениях, большую шапку, и опоясывался шелковым кушаком. Вот раз, вместе с несколькими господами, прибывшими с ним, поехал на охоту! мы с баринком едем впереди всех; дорога ухабистая, разухабистая; он лежал в санях, растянувшись, должно быть, хотел отдохнуть. Я, то и знай, кричал при каждом ухабе на ямщика, чтобы ехал поосторожней и не свалил барина как-нибудь в канаву или сугроб, ямщик, нечего сказать, слушался и придерживал тройку. Когда мы благополучно возвратились с охоты, барин сверх положенного дал еще ямщику два рубля на чай.

- А это тебе, Макаров, за то, что ты всю дорогу спасал мне жизнь, - проговорил он, подавая мне три синеньких... Вот какой был доброй души покойник,-- в заключение промолвил Макарыч, вздыхая, и, немного погодя, продолжал: - Заехали мы как-то с ним по пути в деревню Забище пообогреться. Вошел он в избу одного крестьянина и увидел в ней эту бедность-то крестьянскую, непокрытую... Ребятишек полная изба и мал мала меньше, такие все худенькие да оборванные, ужась! А мужик, отец этих ребятишек-то, сидит в переднем углу да лапоть ковыряет. Барин посмотрел, посмотрел на него, да и спрашивает:

- А что, отец, плохо, видно, живется с детишками-то?

- Плохо, родимый, уж так-то плохо, что не приведи царица небесная.

- А где же у тебя хозяйка-то?

- Да собирать пошла, - ответил мужик.

Посмотрел опять он на мужика и прослезился... постоял так-то с минуту, достал из бумажника десять рублей, подал их торопливо мужику, бросился вон из избы, и мы поехали дальше.

Помнится также, пришлось делать для него облаву на медведя. Собрал я для этого мужиков и ребятишек...

- Что, Макаров, - спрашивает барин, - людей нанял?
- Нанял, - говорю, - Николай Алексеевич! - За сколько?
- Да мужикам-то по сорок пять, а ребятишкам по двадцать пять копеек, - ответил я.
- Ладно, - промолвил он и стал собираться в дорогу.

Приехали мы на охоту, и вдруг мужиков и ребятишек по моему счету оказалось больше, чем следует. Что делать? Стал я браниться и отгонять лишних-то; барин услышал это, подошел ко мне и говорит:

- Для чего ты, Макаров, гонишь их?
- Да тут, Николай Алексеич, - говорю, - оказалось много лишних, которых я не нанимал.
- Ну, что ж делать, Макаров, - говорит он, - пусть остаются, и лишние тоже хотят есть хлеб, даром же сюда пришли. Не гони ты их, ради бога!..

Так всех и оставил, добрая душа...

Охота на этот раз удалась как нельзя лучше. Медведя барин убил, и он всех круглым счетом рассчитал по пятьдесят копеек, а мужикам сверх того дал еще и на водку. А как его, покойника, любили ребятишки! Куда бы он ни приезжал, вся как есть эта мелюзга-то так, бывало, и вывалит к нему навстречу, - и всегда ждут его, точно светлого праздника. Любил он их очень, ну и льнули к нему...

Приехали мы тоже как-то в одну деревушку, мороз был страшный, а нужно было сделать облаву, барин по случаю сильного мороза запретил мне брать ребятишек, и когда я набрал только взрослых, то некоторые ребятишки подняли рев.

- Что это они, Макаров, плачут? - спрашивает Николай Алексеевич.
- На охоту, - говорю - вяжутся.
- Вот глупые!

Проговорив это, он подозвал ребятишек к себе и дал им на гостинцы...

- Да что тут говорить, - сказал, вздыхая, Макарыч, - таких господ, как покойный Николай Алексеич, нынче нет, да, пожалуй, и не будет...

Примечания

Сергей Макарович, крестьянин Новгородской губ., Тихвинского уезда. С. Д. Дрожжин встречался с ним в июле 1880 г.

Печатается по изданию: С. Д. Дрожжин, Стихотворения. 1866--1888. С записками автора о своей жизни и поэзии, СПб. 1889, стр. 68--71.